

Возможность революции и строительства социализма, как правило, рассматривают с т.з. политэкономии. Т.е. по частям и в диалектической взаимосвязи рассматривают экономические противоречия общества, экономические интересы и борьбу пролетариата (других общественных групп реакционных, прогрессивных, колеблющихся), возможность политической организации угнетённых и взятия власти. Такой подход абсолютно правилен. Он достаточен в условиях, когда другие моменты развития пролетариата не выказывают недостатка.

Однако в нынешний период времени, с учётом опыта конца 20-го – начала 21-го вв., будет правомерным поставить ещё несколько вопросов, касающихся ведения и успеха борьбы пролетариата, социалистов. Вопросы касательно развития классовой борьбы, но не в политэкономическом аспекте. Я попробую затронуть стороны, в которые редко "копают": психическую, культурную, деформации капитализма.

Также нужно поставить ещё несколько не менее важных вопросов: может ли развитие новых средств производства вести не к прогрессу социальных отношений, а к их регрессу или движению "по горизонтали"? Могут ли новые средства общения и автоматизации мышления качественно повлиять на общественную формацию (через культуру/изменение отношений в системе общественного производства, а также формируемый психический тип)? Может ли формация отторгать несоответствующие ей средства производства? А если они всё равно пробиваются, должны ли они пробиться в рамках логики старой формации или в рамках каких-то новых стремлений/мотивов?

Минимальные условия

Классовая борьба требует социальной организации и осознанности. Пролетариату для того, чтобы вступить хотя бы в какую-то борьбу, необходимо, во-первых, осознать свои единичные интересы (хотя бы экономические, хотя бы контрполицейские: "что-то зарплата маленькая, да и шагу не ступить – везде полиция"), во-вторых, заручиться поддержкой среди себе подобных, чтобы составить своё особенное как класса. В каком-то смысле, второе может включать в себя и первое. Однако, так или иначе, в этой группе должна существовать достаточная коммуникация, чтобы работники хотя бы "на пальцах" могли изъяснять друг другу свои недовольства, волнующие их вопросы, координировать свои действия (в профсоюзной борьбе ли, в стихийной стачке ли, в саботаже ли, в нападении на работодателя ли - мы рассматриваем пока только экономическую борьбу). Причём, все эти действия требуют разного уровня развития и сложности как коммуникации/координации, так и осознания. Ну и, наконец, мало

понимать, что ты хочешь 8-часовой рабочий день, а не 10-ти или 12-часовой, больше сосисок и лучше крышу над головой, мало объединиться с подобными себе. Нужно ещё осознать, кто же тот злодей, который всего этого не даёт, увидеть противника.

Маркс и Энгельс связывали осознание с опытом, а коммуникацию с опытом и развитием средств связи. Но достаточно ли вчерашних предпосылок сегодня? Точнее, достаточно ли сегодня тех предпосылок, которые классики не указывали, как разумеющиеся сами собой? Приведём аналогию. Сейчас при расчете прожиточного минимума не учитывают воздух, потому, что воздух бесплатен, есть в избытке. Но представим, что завтра чистого воздуха будет не хватать, он станет товаром первой необходимости. Тогда новый прожиточный минимум будет обязательно включать и средства, необходимые для дыхания. Классики рассматривали природу человека капиталистической эпохи (в т.ч. способность к организации рабочего класса, пролетариата) как некоторую константу, но что, если она является переменной? Что, если способность к социальной коммуникации, осознанию стала тем самым дефицитным воздухом? Может ли быть такое, что некоторые преобразования среды, а также средств производства, средств потребления, средств общения и автоматизации мышления изменяют способности людей к коммуникации, самоорганизации, осознанию и продолжительной социальной памяти? Может, люди разучились общаться и думать?

Производственный процесс

С 19-го века производительные силы выросли очень значительно, механизация и автоматизация, пусть пока не вытеснили человека из процесса непосредственного действия над предметом труда, но сделали человека по преимуществу оператором полу-автоматизированного или автоматизированного орудия. Есть разница между работой на фрезерном станке 50-х и металлообрабатывающем станке с ЧПУ настоящего. Некоторые утверждают, что промышленные рабочие от того более серьёзны и

последовательны, что их производственная функция требует большего сосредоточения и мастерства, сопряжена с опасностью травматизма и технологических аварий. Однако характер труда производственных работников также сильно изменился. Сейчас во многих производствах требуется лишь знать порядок нажатия кнопок, а не тренировать мастерство мышечной памяти; разбираться в устройстве аппарата, а не приобретать ощущение момента, когда, например, стекло уже достаточно эластичное, но не жидкое (как у стеклодувов). Зачастую и устройство-то автомата знать не обязательно. Сравните работу стеклодува начала века и оператора экструдера. Маркс и Энгельс с восхищением писали о развитии железнодорожного транспорта, телеграфа, которые позволяют пролетариату ускорять общение, координироваться, превращаться в национальный и интернациональный класс. Сегодня мы видим, что почти всё передовое население может использовать интернет (конечно, есть ещё страны, где молодёжь не имеет поголовного выхода в сеть, но и там есть интернет-кафе). И что? Скорость коммуникации приблизилась к бесконечности, но вот коммуникантов по вопросам борьбы не так-то много.

Наряду с общими пертурбациями капитализма, когда капитал хлынул с Запада на Восток и с Севера на Юг, оставляя работников стран старого империализма с безработицей и вэлфейр, ведя к быстрому росту занятости по найму и благосостояния жителей ново-империалистических стран (напр., Китай, Индия) и отчасти неокolonий (напр., Малайзия, Индонезия, Сингапур, Южная Корея, Тайвань); наряду с дезориентацией трудящихся после крушения обществ ограниченного социализма; наряду с социальной неадекватностью современных левых, не стоит ли наряду с этим падение способности к координации и осознанию как психических функций личности?

Экологический и физиологический аспекты

Первыми приходят на ум факторы, угнетающие социальную и когнитивную активность. Если голод, задавленность трудом, забитость были и раньше, то повышенный уровень шума (промышленный, транспортный, развлекательный), электромагнитное облучение от приборов и проводников, Wi-fi (не рекомендован ВОЗ для применения в школах <http://www.uaua.info/ot-6-do-9/zdorovye-ot-6-do-9/article-21275-voz-prizvala-zapretit-wi-fi-v-shk-olah/>), сотовая связь (есть исследования о снижении когнитивных способностей под влиянием мобильной связи <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nizkointensivnogo-shirokopolosnogo-impulsno-modulirovannogo-elektromagnitnogo-polya-na-kognitivnye-funksii-mozga-krys> в некоторых странах существует понятие "электромагнитная аллергия") - относительно новые явления. Также

не выясняется с этой точки зрения влияние современной пищи на человека. Древние римляне пили воду, идущую по свинцовым водопроводам, отравлялись, болели и не имели представления о причине. Кроме того, для многих людей пользование современными средствами связи ведёт к поверхностности и отчуждённости общения при расширении числа коммуникантов, к разрушению серьёзного отношения, а использование цифровых средств мышления (поисковики, доступ к базам данных, автонапоминалки и т.п.) к атрофии части сознания, рассеянности, ослаблению ассоциативности мышления.

Не изучается должным образом влияние прививок на особенности развития людей. Официальные медицинские учреждения приводят статистику о числе явных постпрививочных осложнений и заболеваний, но не проводится анализа связи между скоростью и "потолком" речевого развития, коммуникабельности, сопереживания, двигательной активности и вакцинации. Т.е. редкие случаи острых постпрививочных осложнений (смерти, инвалидности, серьёзной болезни) фиксируются, но влияние прививок на развитие (ускорила ли она умственное развитие или затормозила, осложнила, не поставила ли барьер) не исследуется. А ведь точно известно, что ряд прививок содержат вредные для нервной системы консерванты и абсорбенты, многие антигены провоцируют энцефалитический иммунный ответ.

Серьёзное влияние на течение беременности, развитие плода, а значит и на последующее развитие человека, оказывает образ жизни матери. Сидячая, малоподвижная работа до 7-го месяца беременности не ведёт ни к чему хорошему. Сидячая работа может вызывать недостаточное кровообращение в матке, а следовательно – голодание плода. Также не вполне ясно, какое долгосрочное действие имеет использование лекарственных средств, ускоряющих и обезболивающих роды, многократное использование ультразвуковых обследований плода (есть утверждения, что ультразвук, резонируя, может повреждать ткани, а его обычное действие временно нарушает внутриклеточные процессы).

Фактически сегодня технология, проникнув в сферу каждодневной жизнедеятельности масс, стала постоянным источником опасности. Сегодня технология часто использует материалы, компоненты, сырьё, которые в необработанном виде, при некачественной обработке могут представлять опасность. Тоже можно сказать и о методах воздействия на сырьё, методах взаимодействия между приборами. При этом монополизация, централизация, концентрация власти, не позволяют реально проводить независимую экспертизу, а в условиях России (некоторых других постсоветских стран) с мёртвым гражданским обществом, это - практически невозможно.

Капитализм на нынешнем этапе развития сделал невозможным контроль за

последствиями производства, контроль за безопасностью средств потребления. Капитализму нужны прибыли, кратковременная потребительная стоимость, функционирование машин, а не здоровье человека. Да, конечно, капиталисту нужна до определённого предела здоровая рабочая сила. Но, во-первых, до определённого предела, а во-вторых, поскольку капиталист не создаёт рабочую силу, а находит её на рынке труда, он может не уделять условиям воспроизводства особого внимания. Может не уделять внимания до тех пор, как не столкнётся либо с дефицитом рабочей силы, либо с её борьбой. Только в случаях, когда действия отдельного капиталиста угрожают потерей рабочей силы из-за болезней всем близлежащим работодателям, они сообща через государство могут приструнить первого. Тогда он будет вынужден или поднять качество выпускаемых продуктов (если речь о вредных средствах потребления), или установить очистные сооружения (если речь об экологическом загрязнении).

Вдобавок существует возможность распространения инфекционных болезней, ведущих к умственной отсталости. Так, высказывались утверждения о связи микроцефалии (недоразвитость головного мозга) у новорожденных и лихорадки Зика, перенесённой во время беременности.

Особо стоит остановить внимание на сабвуферах. Многие автобусы, кафе, торговые центры, личные авто оборудуются низкочастотными колонками. Причём, между водителями личных авто идёт настоящая война за то, кто громче. Подобным заняты и "домашние" меломаны. Низкочастотный звук мало задерживается преградами, в тоже время обладает высоким энергетическим действием при низком субъективном восприятии громкости. Кроме того, нижние границы басов сабвуферов близки к инфразвуку, могут вступать в резонанс с частотой вынужденных колебаний внутренних органов, наносить им повреждения. Как минимум, сабвуфер раздражает и лишает возможности сосредоточения в тишине, как максимум, повреждает мозг и/или сбивает его работу частотой звука, близкой к собственным частотам мышления.

Культура

Но способность к осознанию, координации, долговременному действию могут ослаблять и нефизиологические причины. Человек может иметь все биологические и экологические предпосылки для адекватной оценки действительности, но не делать это в силу определённой культуры. Например, человеку может быть привито отвращение к серьёзным мыслям вообще. Так, серьёзный взгляд может подавляться как занудный/"задротский"/"батанский". Культура может требовать от человека "позитивности мышления", может требовать "начать с себя", может склонять к поиску простых дурманных занятий, которые помогут "не загоняться" и «не заморачиваться». Вкупе с репрессивностью в отношении нонконформизма (иногда выраженной в формальном нонконформизме), происходит процесс частичного изъятия сознания. Т.е. человек настраивается "не забивать голову" мыслями, ведущими к конфликту с существующими общественными отношениями, потому, что они скучные, неприятные и, в тоже время, потому, что подсознательно понимает: некоторые вопросы, будучи честно

поставленными, вызовут осуждение. Конечно, для части трудящихся такая наполовину блаженная манера жить и думать удобна в силу их положения. Они могут иметь бонусы от империализма/монополизма, и им ни к чему терзать душу. Но для бóльшей части трудящихся – это именно культурное влияние.

Параллельно с этим современная культура формирует личность, неспособную к долгой концентрации, упорной самостоятельной и целенаправленной деятельности. Современная окружающая среда – сильный акцент на визуальное восприятие, быстро меняющиеся яркие картинки, изобилие огней, музыки, фейерверков и т.д. и т.п. Изобилие всего этого, во-первых, повышает порог восприимчивости (делает менее чувствительным к слабым раздражителям), во-вторых, приучает человека к быстрой перемене деятельности, быстрому переключению внимания. Первое ведёт к тому, что закономерности социальных отношений в сознании человека воспринимаются блёклыми в сравнении с фейерверками и спецэффектами, второе же к тому, что важные, сложные вопросы кажутся человеку скучными и неподъёмными, тяжеловесными.

Причём вся эта культура давит на человека вне его желания. Она проникает в него и становится его частью. Ребёнок только родился, а его тащат на качели/карусели, подсовывают цветастые орущие игрушки, забивают восприятие огоньками и музыкой. Ему ставят мультики, где действия сменяют одно другое через каждые 10 секунд. Он растёт и пользуется современными средствами общения, которые также склоняют именно к такому типу мышления, он смотрит блокбастеры и т.д. Повзрослев, он едет в маршрутке на работу, невольно слушая гламурные/попсовые/блатные песни. Ну и чтобы работалось веселей, ему тоже не забывают включить музыкальное/телевизионное сопровождение. Он ходит в магазин, где опять льётся поток "музыки". В общем, человек всё время находится под культурным прессом. В таких условиях запрет ислама на музыку/изображения людей не кажется уж сильно вредным.

Конечно, нельзя сказать, что такая культура способна полностью лишить человека субъектности. Когда нечего есть, вопреки всему этому человек может задуматься о причинах. Но проблема в том, что он сделает это не тогда, когда можно успеть подготовиться к борьбе, а тогда, когда схватка вот-вот настанет. Вместо понятия о прибавочной стоимости, эксплуатации, империализме, тоталитарности, которые ведут к строительству революционной организации задолго до кризиса, мы получаем массы, способные лишь на вспышки гнева уже в период кризиса. Вместо "сложного" анализа общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, на паразитов и производителей, на прогрессивные слои и реакционные, вместо понимания законов развития общества и его противоречий, мы получаем самое примитивное противостояние сытых и голодных. Да, в первом приближении и оно может быть верно, но оно крайне грубо, а в условиях количественного господства буржуазной пропаганды, массам будут преподнесены ложные причины и противники. Например, вы голодны, потому, что сыты американцы, объединитесь с Путиным, он - наш заступник. Или вы голодны, потому, что сыта этническая мафия. Или вы голодны, потому, что торговцы с рынка сыты. При этом такая культура сознательно оставляет место бунту и недовольству. Она даже романтизирует их. Но приемлет она лишь нескучный бунт, погромить машины, бить витрины, устроить драку болельщиков, организовать какой-нибудь "Стоп-хам", или "Хрюши против", на

крайний случай, устроить погром "чурок". Западная культура даёт возможность бунтовать, но в рамках капитализма, у неё для этого есть достаточно легитимности и денег. Российская в настоящее время вынуждена сворачивать отдушину. Хотя даже расследования "Общенародного Фронта" в какой-то мере являются таким "интегрированным бунтом". В рамках "Народного фронта", можно походить сравнить цены в магазинах, покритиковать особо зажавшихся чиновников. Т.е. нынешняя культура формирует человека, с трудом способного на долговременное осознанное неприятие порядков, подталкивает его к кратковременным и узко-частным проявлениям недовольства. Восстания и движения в Европе, Ближнем Востоке, России со всей ясностью показывают вспышкообразность протеста массы людей этой культуры.

Найдутся читатели, которые скажут: культура оказывает лишь обратное влияние, как и психика, но главное - экономический базис, он всё определяет. Для этих людей у меня 2 вопроса: 1 - была ли бы реформация, не возникни массовое книгопечатание; была ли бы эпоха буржуазных революций, не будь реформации? 2 - во что развились бы противоречия в Российской империи, будь рабочие в 2 раза менее коммуникабельны, а население в целом в 2 раза тупее?

Коммунистам ставили в вину желание создать нового человека, но что, если капитализм создаёт нового человека?

Деформация общества и технологические очаги

Перспективы деформации перезрелого капиталистического общества ставят перед нами сложные проблемы. Одна из таких проблем - возможность формирование общества с небольшим сильно привилегированным слоем производительных работников и большой массой бедного в значительной мере непроизводительного, деградировавшего, частично люмпенизированного населения. Другая - выделение небольшого числа наций-производителей и люмпенизация остальных (естественно нации-производители в большинстве случаев совпадут с нациями-империалистами). Обе эти проблемы возникают из возможности формирования "очагового" технологического производства.

Так, развитие средств производства, технологий, в силу конкуренции, ведёт к росту производительности труда. Производительность труда на автоматизированных, роботизированных фабриках столь высока, что численность промышленных работников, при нынешней номенклатуре товаров, могла бы быть сокращена в несколько раз, или даже десятки раз (даже с учётом роста числа наладчиков и производителей роботов). Такая ситуация могла бы и не вести к безработице, диспропорциям, если бы капитализм развивался равномерно и относительно "свободно".

При равномерном развитии это вело бы к увеличению числа отраслей, их большей

специализации, росту производства средств потребления/роскоши (в соотношении, зависящем от классово-борьбы). Т.е., условно говоря, продавались бы не только дорожные автомобили, но и летающие, плавающие автомобили, автомобили для езды по снежным равнинам и т.д. Вместе с этим могло бы многократно возрасти качество товаров. Например, детские коляски стали бы делать сверхлёгкими и прочными (из углеродных нанотрубок) с компьютерной системой защиты и климат-контролем, естественно автоматически складывающиеся до размеров чемоданчика. И так могло бы быть со всем. Увеличение номенклатуры и качества могло бы поглотить излишки рабочей силы. Однако есть ряд факторов, которые препятствуют равномерному и свободному развитию.

Во-первых, конечно, это - анархия производства. Анархия производства ведёт к тому, что отдельные отрасли перенакапливают капитал в период высокой прибыльности, а затем рушат рынок. Но эти диспропорции кратковременны и периодические кризисы их устраняют (Если, конечно, отрасли с перенакоплением не являются господствующими монополиями).

Во-вторых, препятствует пропорциональному развитию высокий средний уровень концентрации капитала на рынке. В современных условиях начало развития новой отрасли требует огромных капиталовложений и связей. Без этих вложений, новая отрасль не достигнет минимально необходимого уровня производительности труда, а значит, будет уничтожена в конкурентной борьбе с существующими отраслями. Если кто-то создаст рации-телефоны, работающие на принципе "квантовой сцепленности", а из-за малых объёмов производства цены на них будут в 5 раз выше, чем на обычные телефоны, то обычные мобильные телефоны, ip телефония уничтожат это предприятие. Т.е. создание новой отрасли/подотрасли в большинстве случаев возможно только с привлечением крупного финансового капитала. Прямо ли это будет сделано или через выдачу кредита - не так важно. В любом случае это значит, что а) сужается поле для экспериментов б) новая отрасль будет своевременно создана, только если она не мешает старым монополистам/финансовому капиталу.

В-третьих, централизация, концентрация, монополизация препятствуют "отпочковыванию" новых отраслей от старых. Один из участников монопольного сговора не станет качественно менять свой товар, чтобы не нарушить упорядоченность рынка, монополистические договорённости, а тот, кто нарушит – будет подавлен. А если на рынке фактически один монополист, то ему, скорее всего, вообще ни к чему "отпочковывание".

В-четвёртых, государство, срастаясь с монополистическим капиталом и обслуживая, транснациональный иностранный капитал, отстаивает их интересы, политически пресекая развитие нежелательных направлений производства.

Это означает, что в силу неравномерности развития создаются "очаги" высокоэффективного производства, "забывающего" рынки. Такие "очаги" за счёт относительно более высокой концентрации и монополизации "перекачивают" из менее централизованных и технологичных отраслей прибавочную стоимость. Как, например, технологичное производство электроники перекачивает стоимость из других нетехнологичных отраслей, скажем, пищевой, сельскохозяйственной, одежной и т.д. Это в свою очередь поддерживает сложившуюся ситуацию, поскольку у немонополизированных отраслей нет средств для капитальных вложений в технологии. В конечном счёте, единственное, что могло бы поломать такое положение вещей –

революция социальная и/или технологическая. Под технологической революцией подразумевается возникновение таких устройств, которые бы были крайне легки в производстве, имели бы высокую потребительскую стоимость. Если, скажем, возник бы реактор холодного синтеза, который можно было бы собрать в гараже, то ни одна монополия не смогла бы остановить его распространение. Энергетическим монополиям оставалось бы только постараться наладить массовый выпуск таких генераторов по ценам ниже, чем затраты на кустарное производство, при большей эффективности и/надёжности.

"Очаговое" технологическое развитие может происходить как в виде выделения отдельных отраслей, так и в виде выделения отдельных стран в качестве одновременно и империалистов и технологичных производителей. При этом другие отрасли/страны приходят в упадок. Пожалуй, тенденции современного мира могут быть восприняты как смешение первого и второго. Конечно, сегодня эта проблема решается выносом производства в страны с дешёвой рабочей силой, типа Индии, Пакистана, Бангладеш, Вьетнама, Камбоджи, Индонезии и т.п., межотраслевыми инвестициями. Тенденции, ведущие к очаговому развитию, наталкиваются на тенденции экспорта производственного капитала и межотраслевые инвестиции, а также на попытки самостоятельного развития угнетённых народов.

Однако процессы монополизации продолжаются. Хотя неолиберализм, свободная мировая торговля и подтолкнули к более ожесточённой конкуренции прежних национальных монополистов, это в свою очередь стало приводить и к международным слияниям, поглощениям. Т.е. монополизм стал складываться на более высоком уровне. Одновременно с этим в ряде развитых стран началось движение к национальному капитализму. Brexit, победа Трампа, рост влияния европейских правых - всё это элементы мозаики национальной изоляции - насколько это серьёзно - покажет время. Если неолиберализм удобнее для очагов-отраслей, то национальный капитализм в нынешнем виде способствует очагам-нациям. Ограничение экспорта капитала и "реиндустриализация" старых империалистов, в условиях монополизма, суженного числа отраслей, высокой производительности труда означают, что эти страны просто забьют мировой рынок технологичными товарами. Если эти тенденции будут углубляться отсталые страны с очень большой долей безработных подобные Зимбабве, Либерии, Буркина-Фасо, Конго или Непалу не будут больше исключениями, станут весьма распространённым типом.

В чём критичность для социальных революционеров, для революции возможности законченного развития "очагов"? В том случае, если "очаги" по большей части совпадут с развитыми нациями, это приведёт к высокой степени подкупа "своих производителей", переходу большей части наёмных работников в рабочую аристократию. Угнетённые же нации не будут представлять из себя значимой производительной силы, потеряют технологическую культуру, а с ней и значительную часть культуры вообще. Возможна ситуация, когда технологичное сельское хозяйство будет и без субсидий производить продукты дешевле, чем сельское хозяйство, основанное на низких технологиях и дешёвой рабочей силе. Тогда неочаговые нации, скорее всего, не смогут провести модернизацию даже в случае победы национально-освободительной революции. Это

означает, что угнетённые нации потеряют самостоятельную историческую перспективу. Их будет ждать безработица, деградация, наркотизация. Единственным их шансом будет полное разложение "очаговых" наций, либо возникновение революционных технологий.

В том случае, если "очаги" будут совпадать с отраслями, а не нациями, произойдёт выделение узкого слоя рабочей аристократии "очаговых" отраслей во всемирном масштабе. Остальное население (за исключением буржуазии и менеджмента) будет либо иметь минимальный валфер и разлагаться, либо будет неполную рабочую неделю при низкой оплате трудиться в секторе обслуживающего труда. Такая ситуация, как и в предыдущем случае, разводит материальную силу экономики и заинтересованность в революции. Рабочая аристократия в данном случае представляла бы экономическую, производственную силу, но получая доход выше стоимости своей рабочей силы, была бы заинтересована в сохранении системы. Работники обслуживающего сектора хотя и были бы эксплуатируемы, но поскольку были бы заражены распадом, наркотизированы, проникнуты разложенческой культурой, имели бы короткую рабочую неделю не представляли бы серьёзной силы. Люмпенизированные же массы, и вовсе, были бы буфером. Конечно, для существования такого общества потребовалось бы наличие обособленной культуры рабочей аристократии, чтобы уменьшить разложение в её среде.

Если же предположить в обоих этих случаях победу угнетённых, то победители остаются неспособными в полной мере распорядиться производительными силами общества. Это, конечно, не исключает овладение производством, но делает ситуацию крайне проблематичной и с неясным исходом.

Социальный характер и материализм

Посмотрев на три основных направления, где могут возникнуть новые преграды революции – психофизиологические, культурное, политэкономическое (в ключе эволюции перезрелого капитализма) – попробуем рассмотреть проблему в преломлении человеческой личности. Для этого используем фроммовское понятие "социальный характер" в материалистическом и классовом ключе.

Что такое социальный характер в нашем прочтении? Мы, в отличие от Фромма, рассматриваем социальный характер не как мостик между абстрактно гуманистическими психическими потребностями, идеалами и общественными отношениями, а как типичные психические, поведенческие, мотивации, позволяющие личности адаптироваться и функционировать в рамках конкретного общества, конкретной классовой

принадлежности, конкретной культуры, в рамках конкретных способностей. При этом социальный характер отличается от характера отдельной личности тем, что обобщает наиболее типичные качества для целых социальных групп или даже всего общества (последнее наименее конкретно). Такими качествами могут быть упорство/лёгкая смена деятельности, коллективизм/индивидуализм, высокая коммуникабельность/глубокое понимание, стремление к накоплению/вложению, ориентация на постоянство/изменчивость и т.д., так же можно говорить и о базовых психических характеристиках, таких как возбудимость, внимательность и проч. Реалистичный художественный образ во многом близок к социальному характеру. Отличие же в том, что художественный образ всё же должен изобразить не только типичную, но и законченную личность, а значит показать не только общее, но и особенное. Также отличие в том, что художественный образ может рисоваться, не вдаваясь в подробности отдельных качеств человека и среды, может обходить стороной целые сферы жизни.

Неизбежно социальный характер должен меняться, если меняются факторы, задающие с культурной и физиологической стороны психику. Социальный характер трудящихся при постмодерне и культе развлечения, одурманенности музыкой, наркотиками, техногенными влияниями будет сильно отличаться от периодов зари и зрелого капитализма. Так же как и социальный характер крестьянина средневековья будет различаться с характером нынешнего клерка. Весь уклад хозяйства, природное окружение заставляли работать сельского труженика на долгую перспективу, оставаясь в рамках обычая, патриархальной морали, что делало степенным, основательным и тугим. Деградация социального характера под влиянием современных вышеописанных тенденций (если представить, что тенденции эти продвинулись дальше, чем сейчас) привела бы к расхождению форм общественных отношений и содержания. Старые формы сохранялись бы, но не получали бы полного содержания, становясь фикцией, карикатурой на самих себя. Т.о. общество, сохраняя, например, старые демократические институты при деградирующем социальном характере, может терять уровень демократизма. Скажем, механизмы буржуазной демократии хотя и обеспечивают господство эксплуататоров, но в какой-то мере требуют от людей изучения кандидатов, их программ и биографий. В дальнейшем психика и культура деградируют, например, так, что число людей способных к изучению кандидатов уменьшится ещё вдвое, и избиратели, "голосующие сердцем" станут составлять подавляющее большинство. Не скажет ли это о деградации содержания прежних буржуазно-демократических форм? В таком случае политтехнологии, игра на чувствах избирателей станут (или уже во многом стали?) определяющими механизмами работы декоративной демократии. И так с большинством общественных институтов, изначально требовавших разумного, субъектного и последовательного участия индивида. При этом система отношений может сохраняться, поскольку существующая структура общества будет в значительной мере воспроизводить вырожденные институты.

Что в итоге делать?

Мы рассмотрели такие проблемы, которые раньше не вставали перед революцией или,

по крайней мере, не имели для неё существенного значения (напомним — возможность физиологической деградации человека, культура постмодернистского разложения, деформации перезрелого капитализма, неопределённость социальных результатов технологического прогресса). Мы рассматривали все эти моменты и тенденции социальной действительности не для того, чтобы опустить руки и сказать, что социальная революция стала невозможной, а для того, чтобы попытаться найти новые методы в новых, меняющихся условиях. Нас могут обвинить в фанатизме и идеализме. Мол, у вас есть революционный идеал, вы ищите путей его реализации в условиях, когда жизнь не ведёт к социальной революции. На это мы ответим, что к этим поискам нас толкает именно классовая борьба, которая при всей своей жизненности перестала находить пути для изменения общества (надеемся, что временно).

Первое что напрашивается в результате обдумывания этих вопросов - отказ от исторического оптимизма и выжидательной позиции. Мы не знаем, ведёт ли сегодня техническое и социальное развитие в сторону революции, или наоборот от неё. Оптимизм классиков и революционеров начала 20-го века был обусловлен распространением капиталистически-индустриального способа производства, пробуждающего миллионные массы трудящихся, объединяющего человечество, ведущего к росту обобществления труда. Сейчас капиталистический индустриальный способ утвердился, он абсолютно господствует в материальном производстве, централизация и обобществление в ряде отраслей достигли действительно планетарного масштаба. Однако революция в 20-м веке - действительно веке войн и революций - потерпела поражение. Революции же 21-го века стали поверхностными и неспособными к серьёзным изменениям. Конец 20-го века, начало 21-го века стали периодом вечного февраля, за которым не приходит октябрь. Индустриальный технологический уклад загнивает, рядом с ним возникает изуродованный капитализмом технологический уклад информационного производства. А революции – нет. Нет никакой уверенности, что дальнейшее развитие науки и техники будет использовано правящими классами так, что само по себе толкнёт революционную энергию масс, возможно, что и наоборот. Дальнейшее существование нынешнего общества может привести к краху без каких-либо техногенных катастроф или стихийных бедствий типа падения метеорита, извержения супервулкана и прочего.

Развитие капитализма в силу ли обратного влияния техносферы на человека, в силу ли медицинских технологий, или всего лишь в силу тенденций развития капитализма может привести к состоянию повышенной устойчивости формации. Т.е. к такому состоянию, при котором система теряет/блокирует механизмы развития противоречий.

Поэтому не следует ждать глубоких изменений базиса в пользу революции (они уже произошли), следует соотносить тактику с циклами капиталистических кризисов и подъёмов движения наёмных работников, имея в виду, что истории может надоест давать нам "ещё один шанс" и ждать, пока мы соберёмся с силами.

Тем же, кто уже ведёт борьбу, стоит переосмыслить своё отношение к существующей технологии. Нынешний способ производства нацелен не на поддержание вашего здоровья, не на то, чтобы вы прожили до 100 лет, имели незамутнённый живой ум, а на то, чтобы как можно больше на вас заработать. Если это приведёт к вашей физической и умственной деградации для капитала это не будет трагедией, возможно, это даже будет ему полезно. Можно будет создать новую частную клинику для лечения, а тупеющий, замкнутый работник менее опасен. Не раз и не два в истории вскрывался вред от тех или иных товаров, технологий, причём вскрывался, когда миллионы людей уже пострадали. Так, например, в середине 20-го века было выявлена высокая опасность прививок от полиомиелита, затем оказалось, что выхлопной газ автомобилей является канцерогеном, со временем узнали, что вреден гипс, что работа сотовых телефонов может создавать помехи для мышления, что резорцинформальдегидный метод пломбирования зубов оказывает негативное воздействие на организм, что сырьё для тефлонового покрытия может вызывать рак и т.д. и т.п. В общем, не может быть никакого доверия к современной технологии коммуникации, мышления, строительства, вакцинирования и т.д. По-возможности сократить использование беспроводных средств связи, экранировать жильё, прежде чем допустить медицинское вмешательство самостоятельно изучить его возможные последствия - вот, что следует предпринять лично.

С точки же зрения культуры, движение требует возникновения некоего аналога пуританизма. Бессмысленно увязать в современной западной культуре. Там, где она прямо не реакционна, она бесполезна и путает. Там, где она претендует на прогрессивность, жди подвоха и идеологических диверсий, скрытых внутри или проявляющихся впоследствии с выходом второй части/следующего сезона. В целом же современная культура, как мы уже писали, формирует социальный характер неспособный к серьёзной длительной борьбе, даже к серьёзному осмыслению происходящего. Необходим отказ от злоупотребления визуальной информацией. Нужно прекратить использование изображений там, где можно обойтись без них, заменив описанием. Следует исключить использование видео кроме тех случаев, когда нет технической возможности сделать словесное описание происходящего и случаев, где видео используется для доказательства реальности события. Необходима умеренность в питании и развлечениях. Отказ от громкой музыки, в особенности от использования сабвуфера. Необходимо вырабатывать порядок в голове, начиная с порядка в быту, в распорядке дня. Такой "новый пуританизм" может быть донесён и части масс при капитализме, если будет им полезен, например, позволит им приобщиться к высшим достижениям культуры настоящего и прошлого, вкусить с дерева познания добра и зла. Т.е. он может быть воспринят, прежде всего, теми, кого жизнь толкает к осознанию положения. Их нужно выбивать из-под влияния культуры разложения и глупого увеселения, выбивать из привычного русла течения жизни. Из-под влияния "весёлых картинок" и смешных роликов по 10 секунд каждый. Это означает, что сознательным борцам с капитализмом отринув нынешнюю культуру, нужно не изолироваться от неё, но наоборот изучать, переживать, анализировать, но подходить к этому сознательно. Нужно видеть её слабые места и манипулировать в т.ч. её же образами.

В тоже время, нынешний "новый пуританизм" должен ставить примат дела над верой,

ибо "без дел вера мертва". Упорство, аскетичность, целеустремлённость, терпение должны быть направлены не на накопление капитала (не та сейчас эпоха, не так сейчас капиталы делаются), а на накопление передовой культуры, опыта борьбы. Это, что касается революционного ядра.

Но как этому ядру работать с массой? Как строить организацию? Очевидно, что некоторые слои населения меньше подвержены влиянию современной разложенческой культуры, не воспринимают всерьёз условия, созданные новыми средствами коммуникации, информации. Эти слои нужно выделять и работать с ними в первую очередь. Это могут быть как религиозные группы, так и национальные меньшинства, технические работники, выпускники различных интернатов и военных училищ, выходцы из деревни и т.п. Но не стоит преувеличивать ценность этих слоёв. Неоднократно мне приходилось сталкиваться с трудовыми мигрантами, проникнутыми той же культурой игры, быстрой информации, картинок и коротких видео. Нельзя сказать, что есть слои или нации полностью свободные от влияния разложения, но вероятность нахождения полезных, ценных людей в разных слоях разная. Также есть люди, выбитые из обычной социализации за счёт каких-то личностных отклонений, или по стечению обстоятельств. Люди этой категории менее целостны, но с ними также можно работать с позиций тотальной культуры, с позиций истины и ответственности. И всё же, всё это - меньшинства. Как работать с большинством? Особенно на постсоветском пространстве, где западная культура постмодерна и несерьёзности накладывается на отечественную деградацию промышленности, образования, социальной сферы? Как работать с массами, например, в РФ, где двуличие стало, чуть ли не национальной чертой? Во-первых, всё-таки отыскивать восходящие слои - <http://revfront.mirbb.net/t793-topic#22473>

Если речь идёт о строительстве организаций партийного типа с привлечением людей, социализированных в современной культуре, то нужно дать им то, чему их учит постмодерн - игру и симулякр. Другого пути для них всё равно нет, они приходят в левое движение поиграть, так пусть играют, но по нашим правилам и в наши симулякры.

Т.е. если говорить о строительстве парторганизации, то должно быть, по сути, две парторганизации: одна - ядро, основанное на тотальной культуре, на "новом пуританизме", составленное из людей способных к серьёзной работе, вторая (третья, четвёртая - их может быть и несколько, под несколько симулякров) полуигровая, организация для людей, подверженных нынешней культуре и разложению. Причём первая должна руководить второй так, чтобы вторая могла формально играть в демократический централизм/или даже вождизм. Для внешней партии господство внутренней партии может быть и не оскорбительно, поскольку для участников это всё - игра. Если во внешнюю партию попадает перспективный кадр, то он должен быть выявлен, развит и кооптирован во внутреннюю.

Если вести речь о работе с массами в ключе непосредственно революционной борьбы, борьбы за реформы, то здесь нужно, с одной стороны, также использовать симулякры для создания легитимного образа, а с другой стороны, заниматься практическими движениями, практической работой, поскольку на слово сейчас никто не верит. Причём,

желательно, чтобы первым занималась внешняя партия, вторым внутренняя. Внешняя должна заниматься пиаром, образами и прочими современными средствами коммуникации, не отрицая внутреннюю, а внутренняя, вести практическую работу, частично отрицая внешнюю. Также партии-симулякры могут менее критично участвовать в текущих буржуазно-демократических революциях, а партия ядро-накапливать опыт от одной такой революции к другой, готовя структуры для революции социальной.

Никита Ежов